

Тан Цюй был занят подготовкой к экзаменам в конце семестра, а Гуань Янь — съемками и постпродакшне нового фильма. Время, которое они проводили вместе, сократилось как минимум на треть. Даже когда они были рядом, основное внимание уделялось тому, чтобы помочь Тан Цюю выделить ключевые моменты в учебном материале.

Хотя Тан Цюй старательно посещал лекции, после долгого перерыва в учебе ему приходилось восстанавливать в памяти многие знания.

Дни шли своим чередом.

Новый фильм Гуань Яня был уже готов, и оставалось только определить дату премьеры.

Тем временем Тан Цюй готовился к экзаменам.

Войдя в экзаменационный зал, он почувствовал легкое волнение, но быстро справился с ним.

Когда преподаватель, наблюдавший за экзаменом, заметил Тан Цюя, ему стало интересно, как этот недавно ставший популярным актер справится с заданиями. Подойдя ближе, он увидел аккуратный почерк и подробные ответы. Работа была настолько безупречной, что преподаватель не мог сдержать одобрительных кивков. Этот молодой человек не только успешен в карьере, но и в учебе демонстрирует выдающиеся результаты.

После экзамена Тан Цюй вышел из зала и сразу увидел Гуань Яня, который ждал его. Несмотря на легкую маскировку, тот выделялся среди толпы.

Тан Цюй подбежал к нему:

— Это же всего лишь экзамен, зачем ты приехал?

— Я не волнуюсь за твои оценки, а приехал, чтобы забрать тебя на сегодняшнюю премьеру.

— А? Мне тоже нужно идти?

— Как мой специальный гость, ты обязан присутствовать.

Отправляясь на премьеру вместе с Гуань Янем, Тан Цюй вспомнил свои первые дни в этом мире. Тогда он только узнал о Гуань Яне и посетил премьеру его фильма, которая произвела на него глубокое впечатление. Теперь, спустя время, он уже сотрудничал с Гуань Янем и стал для него близким человеком.

Время действительно летит быстро.

Они прошли на место премьеры через служебный вход.

Из-за экзамена они прибыли позже, и многие гости уже собрались.

Тан Цюй огляделся и заметил, что медиа не упускают возможности получить эксклюзивные материалы. Еще до начала мероприятия зал был залит светом софитов.

После небольшой подготовки все было готово к началу.

Режиссер Тань вместе с основными актерами поднялся на сцену, и премьера официально началась.

В фильмах Гуань Яня обычно участвовали знакомые медиа лица, такие как Сюй Нинцзе, звезда первой величины, чьи работы всегда были кассовыми. Его сотрудничество с Гуань Янем стало примером сильного союза.

Остальные актеры также имели за плечами несколько успешных проектов.

Среди них выделялся один человек — Тан Цюй.

Его появление на сцене вызвало удивление.

Тан Цюй был новичком, который стремительно взлетел в последние месяцы. Хотя его сначала критиковали в сети, Гуань Янь лично заступился за него, а затем он сотрудничал с Юй Тингом, получил крупные контракты и снялся для обложек нескольких журналов. Однако, даже с учетом его популярности, никто не ожидал, что он появится в фильме Гуань Яня.

Не говоря уже о том, что у Тан Цюя не было опыта в кино, фильмы Гуань Яня — это не место для случайных людей.

Даже на второстепенные роли в его проектах отбирались опытные актеры, а процесс кастинга был известен своей строгостью. Но у Гуань Яня были все основания для такого подхода. Даже закулисные съемки показали, насколько он требователен к себе, что и сделало его работы легендарными.

Поэтому многие сомневались, справится ли Тан Цюй с такой масштабной работой.

Или, может быть, слухи о том, что он любовник Гуань Яня, правда?

Как бы ни думали журналисты, они сдерживали свои вопросы, зная, что Гуань Янь — не тот человек, с кем стоит связываться.

После краткого вступления режиссера Таня настало время вопросов от журналистов.

Неизвестно, было ли это случайностью или умышленным действием, но вопросы редко касались Тан Цюя, словно его игнорировали.

Для медиа такой подход был самым безопасным. Во-первых, они задавали острые вопросы, и если бы заделли Тан Цюя, это могло бы вызвать гнев Гуань Яня. Кроме того, хотя Тан Цюй был специальным гостем, его роль в фильме, вероятно, была небольшой, поэтому лучше было избегать лишних разговоров.

Тан Цюй не нервничал из-за отсутствия вопросов. Он спокойно стоял, улыбаясь, что делало его образ мягким и приятным.

— Хочу спросить у господина Тана, что дало вам право участвовать в этом фильме? Или как вы считаете, что сможете хорошо сыграть свою роль? — вдруг спросил молодой журналист.

В этот момент все взгляды устремились на него. Судя по всему, он был новичком в профессии.

Он действительно осмелился задать такой вопрос, и многие внутренне за него переживали.

Но больше всех их интересовало, как ответит Тан Цюй.

Хотя Тан Цюй был спокоен, он внимательно следил за происходящим.

Неожиданно получив вопрос, он включил микрофон и улыбнулся:

— Прежде всего, я очень рад возможности участвовать в этом фильме. Благодарю режиссера Тая и брата Яня за предоставленный шанс. Хотя в глазах многих я все еще новичок, каждый когда-то начинал с нуля. Кино — это искусство, а в искусстве нет иерархии, есть только подходящие люди. Если я стою здесь, значит, я подходящий. Что касается того, смогу ли я хорошо сыграть, это уже зависит от вашей оценки. Я один за себя говорить не могу.

Тан Цюй говорил серьезно, но в конце добавил легкий жест, пожимая плечами с милой улыбкой. Его очарование было неотразимым.

Острый вопрос был мастерски разряжен, и Гуань Янь едва заметно вздохнул с облегчением.

Это было первое выступление Тан Цюя в подобной обстановке, и Гуань Янь волновался за него.

Другие журналисты также кивнули, признавая, что ответ был безупречным.

Гуань Янь подошел к Тан Цюю и сказал журналистам:

— Сяо Цюй — это актер, которого я с большим трудом уговорил участвовать. Что касается его таланта, уверен, после просмотра фильма у вас не останется сомнений.

Тан Цюй не ожидал, что Гуань Янь так прямо выскажется. Он посмотрел на него, задаваясь вопросом, что тот задумал.

Журналисты заволновались. За много лет они никогда не слышали, чтобы Гуань Янь публично хвалил кого-то, даже своего племянника Юй Тина. На сцене он стоял рядом с Тан Цюем, словно защищая его.

Это была явная демонстрация предпочтения.

После премьеры журналисты получили два ключевых вывода. Во-первых, Гуань Янь остался верен себе, и его фильм снова стал шедевром, который запомнится зрителям. Во-вторых, Тан Цюй — это человек Гуань Яня. Даже если их отношения не были романтическими, Гуань Янь явно планировал продвигать его. Теперь им придется быть осторожнее в своих материалах о Тан Цюе, чтобы не навлечь беду на свои компании.

Именно такого эффекта и добивался Гуань Янь. Он не собирался скрывать свои отношения с Тан Цюем и хотел, чтобы все знали, что тот принадлежит ему.

После премьеры все поняли, почему Гуань Янь и Тан Цюй могли так уверенно говорить. Даже опытные профессионалы плакали, просматривая фильм!

Хотя фильм не был трагедией, зрители сами додумывали эмоции.

Роль Девяти тысячелетнего, которую сыграл Тан Цюй, полностью подтвердила его талант. Его перевоплощение в капризного, но преданного слугу нового императора было настолько убедительным, что зрители смеялись вместе с ним, когда он шутил, и переживали, когда он становился объектом интриг.

Гуань Янь показал рост императора, но именно персонаж Тан Цюя оставил глубокий след в сердцах зрителей.

В конце фильма, когда Гуань Янь стоял на вершине дворца, его взгляд вызывал необъяснимую

грусть.

После просмотра Тан Цюй заметил, что многие смотрят на него с необычным выражением.

<http://bllate.org/book/16733/1560999>